УДК 9.94, 325.35, 327.2, 327.8

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-61-74

РОЛЬ ФРАНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Чикризова О.С., Сошникова Е.О.

Российский университет дружбы народов

11798, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме участия Франции в процессе становления государственных границ в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Авторы выявляют интересы Франции на ближневосточном направлении ее внешней политики в начале XX в., определившие позицию Парижа и его конкретные шаги по разделу на сферы влияния бывших арабских провинций Османской империи. Авторы выделяют три ключевых фактора, влиявших на позицию Франции по вопросу границ в регионе Ближнего Востока и Северной Африки: значение Османской империи для противодействия распространению влияния России на Востоке; франко-британское соперничество в регионе; колониальная политика Франции и поддержка национально-освободительных движений немусульманских и нетурецких народов Османской империи.

Ключевые слова: Ближний Восток, Северная Африка, Франция, Османская империя, арабы, государственные границы, XX век (начало), франко-британское соперничество, колониализм.

THE ROLE OF FRANCE IN FORMING THE STATE BOUNDARIES IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA IN THE EARLY XXTH CENTURY

O. Chikrizova, E. Soshnikova

Peoples' Friendship University of Russia

10/2, Miklukho-Maklaya ul., Moscow, 11798, the Russian Federation

Abstract. The article focuses on the problem of France's participation in the process of forming state boundaries in the Middle East and North Africa. The authors identify the interests of France in the Middle East in the early XXth century, that have determined the position of France and its concrete steps to divide the spheres of influence in the former Arab provinces of the Ottoman Empire. The authors distinguish three key factors that have influenced the position of France in the question of borders in the region of the Middle East and in North Africa. They are: the importance of the Ottoman Empire for resisting the spread of Russian influence in the East; Franco-British rivalry in the region; the colonial policy of France and the support of non-Muslim and non-Turkish peoples of the Ottoman Empire by the national liberation movements.

Key words: the Middle East, North Africa, France, the Ottoman Empire, the Arabs, state boundaries, the early XXth century, the Franco-British rivalry, colonialism.

В начале 2000-х гг. наблюдался очередной всплеск научного интереса к Ближнему Востоку и Северной Африке (БВСА), где после свержения режима С. Хусейна в Ираке начался процесс структурной трансформации политических систем, межгосударственных альянсов, а также возникла угроза пересмотра государственных границ, проведенных без учета этно-конфессиональных и племенных особенностей населения региона. Война в Ираке обострила суннитско-шиитские отношения, которые стали искусственно политизироваться региональными и внешними акторами с целью реализации собственных планов; вновь активизировался курдский национализм; серьезно ухудшилось положение христианских общин в арабских странах.

В этой связи особую актуальность приобретает переосмысление роли внерегиональных держав в создании в первой половине XX в. ближневосточных и североафриканских государств. Франция наряду с Великобританией оказала наиболее заметное влияние на очертания современных арабских государств, и именно французские и британские интересы, а также колониальная политика Лондона и Парижа определили облик современного БВСА, а значит – во многом – и повышенный конфликтный потенциал данного региона.

Цель исследования состоит в выявлении интересов Франции на ближневосточном направлении ее внешней политики, определивших позицию и действия Парижа по проведению государственных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

В отечественной и зарубежной историографии, особенно во второй

половине прошлого века, получили широкое освещение различные аспекты колониальной политики, проводимой Францией в странах Азии и Африки с XVI в., и англо-французского соперничества на Ближнем Востоке в начале XX в. Среди ведущих исследований необходимо выделить труды Н.А. Иванова [1], М.С. Лазарева [2], П.П. Черкасова [7; 8; 9], А.М. Фомина [6], Р. Гонто-Бирона [16], З.Н. Зейна [22], Г. Камминга [12], Ю. Невакиви [17], Э. Уиллиамс [21], К. Фидель [13], Д. Фромкина [15]. Однако стоит подчеркнуть, что во всех указанных работах колониальная политика Франции не рассматривалась в качестве причины, которая может когда-либо породить проблему пересмотра государственных границ на БВСА, хотя, разумеется, многие историки характеризовали установленные метрополиями государственные границы в регионе как несправедливые. Данная статья призвана, обобщая опыт более ранних исследований и принимая во внимание современную обстановку в регионе БВСА, определить, какие события с участием Франции предопределили политическую карту Ближнего Востока и Северной Африки, и какими соображениями и интересами руководствовался Париж в своей внешней политике в отношении территорий, населенных арабами, в первой половине XX в.

Как известно, к началу XX в. большинство стран Ближнего Востока и Северной Африки находились в пределах могущественной Османской империи, которая на протяжении веков сохраняла свое величие. Западные страны, в числе которых была и Франция, старались наладить выгодные

контакты с Портой, получить доступ к торговым и транспортным путям, к месторождениям энергоресурсов и промышленной инфраструктуре, тем самым приобретая возможность оказывать влияние на развитие ситуации в обширном регионе арабского мира.

Взаимоотношения Франции и Турции имеют долгую историю, начало которой положило подписание в 1528 г. французским королем Франциском I и турецким султаном Сулейманом I политического договора, а впоследствии – торгового соглашения (так называемые капитуляции от 1535 г.), которое давало Франции возможность обрести экономические, политические и религиозные привилегии в Леванте. С этого периода Париж начинает проявлять интерес к делам Османской империи, а франко-турецкие связи практически не прерывались вплоть до событий Первой мировой войны.

Отношение Франции к Османской империи обуславливалось тремя факторами: во-первых, осознанием важности Османской империи как оплота в борьбе против России; во-вторых, колониальными притязаниями Франции, в особенности на территориях, населенных арабами; наконец, растущими симпатиями Франции по отношению к возникающим националистическим движениям в нетурецких провинциях Порты. Но по мере ослабления Османской империи первый фактор утрачивал свою значимость, в то время как два других сливались в единое целое – в колонизаторскую политику Франции, базировавшуюся на идее «бремени белого человека», которая заключалась в стремлении к освобождению так называемых «низших рас» путем их колонизации. Именно

«обязанность цивилизовывать низшие расы» привела к французской экспансии в Северную Африку и установлению протектората над Тунисом (1881 г.), оккупации Мадагаскара и расширению французских владений в Конго и Нигере, а также образованию «Французского Индокитая» в составе современных Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Наряду с экономическими интересами Франции в Османской империи стоит упомянуть религиозную составляющую, которая являлась отличным предлогом для вмешательства во внутренние дела Османской империи, так как Париж позиционировал себя защитником христиан (причем не только католиков) еще со времен уже упомянутого выше франко-турецкого договора, предлогом к подписанию которого как раз и послужило стремление Франции защищать христиан и святые места в Османской империи. Важно отметить, что за право стать гарантом безопасности христианского населения Ближнего Востока Париж соперничал с Москвой, которая называла себя «третьим Римом». В действительности же Францию не волновала судьба святых мест и ближневосточных христианских общин.

Так, за несколько веков Франция прочно обосновалась во внутренних делах Османской империи: французам принадлежали многие промышленные предприятия и транспортные коммуникации, ими контролировались торговые сделки и финансовый сектор. Франция являлась крупным кредитором Османской империи, так как банковский сектор в большинстве своем также принадлежал ей: Имперский Оттоманский банк, выполнявший на тот момент функции государственного

банка страны, являлся собственностью английских и французских капиталистов, однако французская доля была на порядок выше, что говорит об управляемости государственным долгом, движением капитала и предоставлении кредитов французской стороной.

Накануне Первой мировой войны западные державы активизировали свою деятельность на ближневосточном направлении. Наиболее прочные позиции имели Англия и Франция, между которыми и развернулась основная борьба за «османское наследство». Уже в предвоенный период две империалистические державы подготавливали почву для реализации в дальнейшем договоренностей по разграничению сфер влияния на Арабском Востоке. Так, еще в 1904 г. страны заключили между собой «сердечное согласие» (*entente cordiale*) – соглашение о разделе сфер влияния в Западной Африке, а также о положении Египта и Марокко: контроль над Египтом получала Англия, а над Марокко – Франция. С каждым годом ситуация обострялась все больше, так как союзникам необходимо было заранее договориться о территориальных преференциях. В 1912 г. состоялись англо-французские переговоры, в ходе которых Франция обозначила свои особые права в Сирии и Ливане, давая понять английской стороне, что она не откажется от своих традиционных позиций в этих странах [2, с. 53].

С осени 1914 г. Великобритания начала вести переговоры с шерифом Мекки Хусейном ибн Али, который был недоволен проводимой внешнеполитической линией империи и поспешил использовать ослабление Порты для обретения независимости арабскими

странами и создания Арабского исламского Халифата. Хусейну необходимо было заручиться поддержкой внешних сил, а самой влиятельной державой на тот момент была Англия. В результате завязалась переписка между Хусейном ибн Али и британским верховным комиссаром в Египте Г. Мак-Магоном. В своем первом письме, датированном 14 июля 1915 г., шериф Мекки сразу же указал на необходимость решения территориального вопроса: «Арабская нация готова ограничиться [в своих требованиях. – прим. авт.] и просить правительство Великобритании, если оно сочтет возможным, одобрить следующие базовые положения: Англия признает независимость арабских земель, границей которых на севере служат: Мерсина и Адана, [и далее – прим. авт.] вверх по 37-й параллели, на которой расположены Биреджик, Урфа, Мардин, Мидьят, Джебзире (Ибн Омар), Амадия, до границ Персии; на востоке – границы Персии до залива Басры; на юге – Индийский океан, за исключением Адена, положение которого останется в нынешнем виде; на западе – Красное море, Средиземное море и выше до Мерсины. Англия признает провозглашение Арабского исламского Халифата» [6, с. 107]. В свою очередь Мак-Магон в ответном письме дал понять, что «нельзя утверждать, что две области – Мерсины и Александретты – и части Сирии, расположенные на запад от районов Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо, являются исключительно арабскими, и [поэтому они] должны быть исключены из требуемых границ» [5, с. 116].

В целом Великобритания дала понять, что она не против отмеченных границ, но делала небольшую оговорку

ку о том, что «Великобритания вольна действовать без ущерба интересам своей союзницы Франции», то есть англичанам пришлось договариваться о территориях, представлявших наибольший интерес для французов, так как шериф Мекки настаивал на том, что Алеппо и Бейрут являются исключительно арабскими вилайетами, поэтому Мак-Магону в письме от 14 декабря 1915 г. пришлось в очередной раз упомянуть, что судьба Бейрутского и Халебского (Алеппо) вилайетов затрагивает интересы их союзницы, поэтому данный вопрос подлежит дальнейшему рассмотрению. Однако если Хусейн ибн Али отказывался от Киликии (вилайеты Мерсина и Адана) в пользу французов [5, с. 118–123], то по поводу передачи последним сирийского побережья с Бейрутом шериф Мекки высказался весьма категорично, давая понять, что у Франции возникнут многочисленные трудности, «с коими не будет мира» и «которые станут испытывать Великобританию не меньше, чем ее нынешние трудности». Да и население Бейрута, по мнению Хусейна, настроено решительно против французского присутствия на их землях, что неизбежно приведет к столкновениям, «следовательно, важно избежать любой уступки Франции или какой-либо иной державе клочка земли в этом районе».

Итог дипломатической переписки был в целом весьма удачным для английской и французской сторон, так как Англия не давала никаких гарантий, что все заверения со стороны Мак-Магона в будущем будут осуществлены, тем самым давая возможность для нарушения большинства договоренностей, поэтому переписка стала

лишь очередным пазлом в дипломатической игре по ближневосточному вопросу. К тому же в этот период Великобритания вела переговоры с Францией о собственных интересах в Османской империи, так как Англия понимала, что до Парижа дойдут слухи о переговорах с Хусейном и что французы могут подумать, будто в планах Альбиона вытеснить давние интересы Парижа в Сирии путем создания арабских марионеточных режимов.

Переговоры о территориальном разделе между союзниками первой затеяла Франция, которая еще зимой 1915 г. начала подготавливать почву для договоренностей с Россией. Затем министр иностранных дел Франции Т. Делькассе 20 марта 1915 г. направил памятную записку, где изложил свои взгляды на раздел Османской империи, во французские посольства в Лондоне и Риме. В своей записке Делькассе показал, что политические деятели в Париже исходили из того, что направление Багдадской железной дороги будет служить ориентиром для раздела территории. Они были уверены, что Россия будет требовать области, находящиеся в непосредственной близости к Стамбулу, а Британия, несомненно, пожелает заполучить регион Тигра и Евфрата вплоть до северных границ Месопотамии. В результате Франция будет стремиться приобрести центральную часть вдоль Багдадской железной дороги, берущей свое начало от Коньи через Анатолийское плато «вплоть до Северной Месопотамии, получая во владение регионы, которые составляют внутренние экономические районы участка Багдадской железной дороги», что означало претензии Франции на османские провинции Адана, Алеппо,

Мамурет-уль-Азиз и Диярбакыр [14, р. 703]. Однако попытки французов запустить переговорный процесс не увенчались полноценным успехом, так как для Великобритании было сложно определить свои территориальные притязания на тот момент.

С новой силой переговоры между союзниками о разделе азиатской части Турции начались в ноябре 1915 г., где Францию представлял Франсуа Жорж-Пико, бывший генеральный консул в Бейруте, а со стороны Великобритании участвовало несколько представителей внешнеполитического ведомства Великобритании во главе с Артуром Никольсоном, которого впоследствии заменил парламентарий, участник кабинета военного времени и эксперт по ближневосточным вопросам Марк Сайкс¹.

Личность Франсуа Жорж-Пико представляется символичной в контексте колониального раздела арабских провинций Османской империи. Он был отпрыском династии колонизаторов: его отец был основателем Комитета Французской Африки, а брат – казначеем Комитета Французской Азии, в котором их отец также состоял [15, р. 94].

Переговоры проходили с определенными трудностями. Камнем преткновения стала Сирия, на которую

претендовали обе европейские державы. Некоторые французы рассматривали Сирию фактически как часть Франции, завоеванную еще в ходе крестовых походов. Франция установила тесные отношения с одним из христианских сообществ, проживающих в горах Ливана, – маронитами. Кроме того, Франция имела широкие коммерческие связи с Сирией. В свою очередь, многие французские политики грезил о «Великой Сирии»: в мае 1915 г. один из видных французских политических деятелей Ж. Лейг на собрании Французского географического общества сказал, что «Средиземное море будет свободно для нас в том случае, если Сирия останется в нашей зоне влияния. Причем Сирия не разделенная, а Сирия, представляющая единый политический, экономический и географический центр от Таврских гор до восточных берегов моря Месопотамии...» [16, р. 27–28].

Франсуа Жорж-Пико эффективно действовал как сторонник партии колонизаторов внутри Кэ д'Орсе и так активно поддерживал Французскую Сирию, что правительство избрало его кандидатуру для переговоров с британцами о судьбе «османского наследства». В 1915 г. Жорж-Пико стал вдохновителем парламентской кампании против тех министров, которые были готовы очистить путь на Ближний Восток для Великобритании. Однако восторжествовала позиция Жорж-Пико и его сторонников, поскольку она учитывала торговые, клерикальные и политические интересы Франции в Сирии.

Поскольку в самой Сирии были сильнее профранцузские настроения (главным образом среди маронитов и греко-католиков, спонсируемых Фран-

¹ В Великобритании 8 апреля 1915 г. был создан комитет де Бансена, который занимался определением целей британской политики на ближневосточном направлении. Комитет был создан в ответ на французские притязания, а также для необходимости учитывать характер британских целей в Турции и в Азии в случае успешного завершения Первой мировой войны. Доклад комитета лег в основу политики Великобритании на Ближнем Востоке, особенно при составлении соглашения Сайкса-Пико.

цией, в то время как среди образованных классов Сирии оппозиция французскому правлению была серьезной), у англичан даже существовал план включения территории Сирии в состав Британского Египта, где Франция довольствовалась бы лишь компенсацией [15, р. 93].

В результате, несмотря на серьезные разногласия, Франции и Великобритании удалось договориться о компромиссе и выработать в данном ключе подобие соглашения. Примечательно, что обе стороны уведомили об этом Россию и настояли на приезде Сайкса и Жорж-Пико в Петербург для дальнейшего согласования проекта. Так, 25 февраля 1916 г. Англия и Франция направили министру иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонову памятную записку, в которой подчеркивалось, что «французское и английское правительства готовы принять и взять под свое покровительство независимое арабское государство или федерацию арабских государств под суверенитетом арабского вождя в зонах (А) и (Б), где они будут иметь право приоритета в предприятиях и местных займах, иметь исключительное право назначать иностранных советников и чиновников, по просьбе арабского государства или федерации арабских государств... Франция и Великобритания будут иметь право установить, по соглашению с арабским государством или федерацией государств, такое управление, прямое или косвенное, или такой контроль, которые они пожелают и которые они сочтут подходящими» [3, с. 336].

Изначально С.Д. Сазонов не соглашался на приезд своих иностранных коллег и дал согласие на результаты

англо-французских переговоров, так как думал, что они включают в себя только Сирию и Киликию, которые не представляли интереса для российской дипломатии, а не раздел всей азиатской части Турции. Все-таки в начале марта М. Сайкс и Ф. Жорж-Пико посетили Петроград и встретились с С.Д. Сазоновым, с которым обсудили проект соглашения по разделу Османской империи. Как и следовало ожидать, российская дипломатия не внесла серьезных корректировок, лишь обозначила те территории, что должны были отойти российской стороне.

В результате подготовленного соглашения, 16 мая 1916 г. окончательный вариант которого был подписан, территория Турции делилась на несколько частей, различавшихся по категориям «полного владения» и «входящих в сферу влияния». Таким образом, Франция получала в полное владение такие города, как Сивас, Адана, Александретта, Мерсин, а в сферу влияния попадали Алеппо, Мосул, Хама, Хомс, Мардин, Антеп, Шанлфурфа, Диярбакыр, Хакяри, то есть современные территории Сирии, Ливана, города южной и центральной Турции, северного Ирака. При этом важно отметить, что британцы рассматривали французскую зону влияния на Ближнем Востоке как своеобразную «Великую китайскую стену», которая служила заслоном от атак России с севера» [15, р. 98].

В соглашении Сайкс – Пико Франция и Великобритания проигнорировали этнические и религиозные реалии Ближнего Востока ради своих стратегических интересов. Возможность того, что одна из европейских стран позволит своим подмандатным территориям стать независимыми, в

реальности не рассматривалась, поскольку доминировавший в сознании европейских держав расистский дискурс не позволял и допустить мысли о том, что арабы были в состоянии самостоятельно осуществлять управление своими землями [18].

Подписанное 30 октября 1918 г. Мудросское перемирие на борту английского крейсера «Агамемнон» между Англией (французская сторона представлена не была, так как англичане ее попросту не допустили к этому) и Турцией дало возможность Великобритании занять обширные территории Османской империи. К концу месяца союзники заняли большинство оговоренных территорий, разделив Сирию, Ливию и Палестину на три зоны; за Францией оставалась так называемая Северная зона, включающая, ко всему прочему, и санджак Тараблус (Триполитания) [2, с. 229]. Основными претендентами на ливийское наследство становились Франция, Великобритания и Италия, которая была не столь успешна в колониальных завоеваниях и для которой Ливия оставалась «счастливым билетом». Учитывая тот факт, что в начале XX в. Ливия представляла собой турецкий вилайет Триполитания, состоявший из практически независимых земель Триполи, Киренаики и Феццана, Италия в 1911 г. благополучно решила оккупировать эти территории, вступив в войну с Османской империей. Ведь на эти территории претендовала Франция, которая с юга, со стороны озера Чад, еще с 1899 г. начала проводить свою колониальную политику.

Италии пришлось приложить немало дипломатических усилий к тому, чтобы западные державы, пусть и вре-

менно, но отказались от своих притязаний на Триполитанию: в 1902 г. между послом Франции в Италии К. Баррером и итальянским министром иностранных дел Дж. Принетти путем официальной переписки была заключена негласная договоренность о том, что Триполитания и Киренаика – это сфера итальянских интересов, тогда как Франция получает Марокко [10, р. 173]. По окончании войны Триполитания и Киренаика перешли в итальянское владение, в Лондонском договоре 1915 г., определявшем вступление Италии в Первую мировую войну, оговаривалось в ст. 10: «Италии будут предоставлены в Ливии права и привилегии, принадлежащие в настоящее время султану в силу Лозаннского договора¹», а в ст. 13: «В случае если Франция и Великобритания увеличат свои колониальные владения в Африке за счет Германии, эти две державы признают в принципе, что Италия может требовать некоторых равноценных компенсаций, именно в решении в ее пользу вопросов, касающихся границ итальянских колоний Эритреи, Сомали и Ливии и смежных с ними французских и английских колоний» [3, с. 262]. Несмотря на это, как таковых границ Триполитании в то время не было (они были обозначены лишь Средиземным морем), поэтому как Великобритания, так и Франция спокойно присоединяли к себе близлежащие территории, которые Османская империя считала своими североафриканскими владениями.

Так, Франция присоединила к себе районы Тибести, Борку и Эннеди, которые были включены в состав Фран-

¹ Мирный договор 1912 г. между Италией и Османской империей.

цузской Экваториальной Африки (колония Чад). Однако официальной пограничной линии, разграничивавшей владения Италии и Франции в Сахаре, установлено не было, что во многом было обусловлено тем, что итальянцы даже к 1922 г. эффективно контролировали только окрестности г. Триполи на западе Ливии и побережье Киренаики на востоке [4, с. 58].

Италии необходима была поддержка с англо-французской стороны, поэтому она не возражала против территориальных приобретений своих союзниц: Египет – колония Великобритании, Тунис и Алжир – колонии Франции. Тем самым постепенно вырисовывались очертания современной Ливии. Впоследствии по Севрскому мирному договору западноевропейских держав с Турцией, последняя, согласно ст. 21, «отказывалась от всех прав и привилегий, которые были сохранены за Султаном в Ливии в силу Лозаннского договора от 18 октября 1912 г.» [19, р. 30]. Сам Севрский договор юридически не только закрепил территориальный распад некогда могущественной Османской империи, но и по сути являлся договором между державами-победительницами. Так, к Франции отходили территории Киликии и Юго-Восточной Анатолии; Сирия признавалась «временно независимым государством, при условии, что Мандатарием будет предоставляться административная помощь и советы вплоть до того момента, пока она не окажется способной к самостоятельному руководству» [19, р. 14], а территориальные границы проводились таким образом, что к Сирии отходили три города, входящие в состав Киликии – Айнтап, Бирджик и Урфа,

а также турецкий город Мардин, находящийся на юго-восточной границе с Сирией, и область Хатай на юге Турции, которая долгое время являлась спорной территорией между Сирией и Турцией.

Примечательно, что ст. 94 провозглашала Сирию подмандатной территорией, но «с предварительным признанием в качестве независимого государства» [19, р. 26]. Однако ситуация в арабском регионе складывалась таким образом, что фактически к власти в Турции пришло альтернативное правительство, которое отказалось ратифицировать мирный договор на таких условиях и ставило под сомнение складывающуюся мандатную систему. Несмотря на трудности, Лондон и Париж продолжили разрабатывать проект, который окончательно юридически закрепил бы за ними право на мандатное управление в интересующих их регионах, тем более что к этому моменту уже все было поделено: например, еще до подписания Севрского договора, 25 апреля 1920 г. состоялась конференция в Сан-Ремо, которая распределяла мандаты на управление среди держав-победительниц, основываясь на ст. 22 Устава Лиги Наций о необходимости «доверить опеку над народами развитым странам, которые, в силу своей ресурсной базы, своего опыта и географического положения, могут взять на себя эту опеку... в качестве Мандатария от имени Лиги Наций» [20].

Согласно Уставу Мандаты делились на три категории: А, В, С. К классу «А» мандатов относились территории, ранее входившие в состав Османской империи и которые, по сути, «достигли такой степени развития, что их су-

ществование в качестве независимых государств может быть временно признано, при условии предоставления административных советов и помощи со стороны Мандатария ровно до того момента, пока они не смогут осуществлять управление самостоятельно» [20]. Франция, безусловно, получала мандат на Сирию и Ливан, который во времена Османской империи являлся автономным вилайетом Бейрут и входил в состав Великой (Большой) Сирии (эта территория включала в себя турецкие вилайеты горный Ливан, Иерусалим, Алеппо, Дамаск и Бейрут).

После получения мандата на сирийское управление французы разделили территорию на несколько мелких областей:

- Великий Ливан, в состав которого входил Бейрут, будущая резиденция французского верховного комиссара, Триполи, Сидон (современный город Сайда на побережье Средиземного моря), Тир, а также другие прилегающие территории;

- Государство Дамаск;
- Государство Алеппо (Халеб);
- Джебель ад-Друз (Государство друзов);
- Латакия (Государство Алавитов);
- Александретта (Искендерун).

В целом не совсем последовательное мандатное французское управление Сирией и Ливаном повлекло за собой наличие спорных моментов (например, спор о принадлежности Фермы Шебаа между Сирией, Ливаном и Израилем), а также противоречивую историю сирийско-ливанских отношений.

Завершающим этапом Первой мировой войны стал Лозаннский договор 1923 г., который заменил Севрский

мирный договор, закрепил распад Османской империи и современные очертания Турции и соседних арабских государств. Теперь проблемы Ближнего Востока должны были решаться при участии самой Турции, которая стала самостоятельным субъектом международных отношений. В настоящее время политические круги Турции периодически указывают на соглашения 100-летней давности, отмечая их несправедливость.

Таким образом, можно предположить, что нынешняя Турция не в состоянии забыть утрату своего величия, что находит отражение во внешнеполитической линии страны по отношению к ее арабским соседям. Не вступив Османская империя в войну на стороне проигравшей Германии, картина современного Ближнего Востока была бы иной. Война, начавшаяся в далеком 1914 г., для арабского региона так и не закончилась. И дело здесь не только в начертанных без учета этно-конфессиональных особенностей населения территориальных границах, сколько в столкновении интересов многих стран мира. Незатихающее минное поле арабского мира из кровавых конфликтов и непримиримых противоречий заставляет многих специалистов вернуться к истокам и критиковать соглашение Сайкс – Пико, которое стало причиной превращения региона в «поховую бочку» современности.

Однако не стоит ограничиваться лишь данным документом, так как ключевой идеей многочисленных договоренностей в военный период между державами-победительницами и итоговых соглашений, положивших конец Первой мировой войне, являлся именно передел «османского наслед-

ства», сам факт которого представляется весьма логичным для существовавшего на тот момент колониального раздела мира и доминирования западных держав. Более того, не было никаких гарантий, что после окончания османского владычества получившие свободу народы смогли бы мирно договориться о своих территориях, поэтому, с этой точки зрения, введенная мандатная система и западный контроль позволили наладить, например, социально-экономическое функционирование новых территориальных образований.

Вся эта несовершенная система существовала ровно до вмешательства в Ирак в 2003 г., после чего хрупкая структура окончательно дала сбой и вылилась в всплеск террористической активности, и, как следствие, возможность распада нынешних государств на более мелкие территориальные об-

разования. Неслучайно многие предупреждают в данном контексте распад Сирии, Ливана и Ливии как раз на те части, из которых они были «собраны» после окончания Первой мировой войны. Однако разрушение существующей ткани искусственно созданных государств в регионе БВСА повлечет за собой не менее кровавые этнические и территориальные столкновения между новообразованными государствами. Поэтому остается надеяться, что нынешние власти арабских стран, равно как и их западные партнеры, смогут договориться и уладить существующие противоречия, смогут принести мир в этот регион, ведь, по словам одного из французских историков, Великобритания и Франция несут ответственность за то, что происходит в регионе, так как «мы построили Ближний Восток, мы же его и разрушили» [11].

Статья поступила в редакцию 16.01.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Н.А. Кризис французского протектората в Тунисе (1918–1939 гг.). М.: Наука, 1971. 400 с.
2. Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. М.: Изд-во восточ. лит., 1960. 246 с.
3. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия 3: 1914–1917. [Т. 10: 14 января – 13 апреля 1916 г.]. М.; Л.: Соцэкгиз, 1938. 336 с.
4. Нестерова Т.П. Вопрос о южной границе Ливии во франко-итальянских отношениях конца 1920-х – начала 1930-х гг. // Уральский вестник международных исследований. 2003. Вып. 1. С. 57–63.
5. Переписка Мак-Магона–Хусейна 1915–1916 гг. и вопрос о Палестине: документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 107–123.
6. Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918–1923. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2010. 450 с.
7. Черкасов П.П. Агония империи. М.: Наука, 1979. 280 с.
8. Черкасов П.П. Распад колониальной империи Франции. М.: Наука, 1985. 325 с.
9. Черкасов П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. М.: Наука, 1983. 184 с.
10. Burnikel C.T. Camille Barrere and Franco-Italian Rapprochement: 1898–1902 (diss.). Chicago: Loyola University, 1972. 173 p.

11. Casali D. Nous avions construit le Moyen Orient, nous l'avons détruit. (09.10.2015) // Huffington post [сайт]. URL: https://www.huffingtonpost.fr/dimitri-casali/diplomatie-moyen-orient-daech-syrie_b_8268150.html (дата обращения: 02.04.2018).
12. Cumming H.H. The Franco-British Rivalry in the Post-War Middle East. L.: Oxford univ. press, 1938. 229 p.
13. Fidel C. La Paix colonial française. Paris: Librairie de la Société du Recueil Sirey, 1918. 123 p.
14. Fitzgerald E.P. France's Middle Eastern Ambitions, the Sykes-Picot Negotiations, and the Oil Fields of Mosul, 1915–1918 // The Journal of Modern History. 1994. Vol. 66, no. 4, pp. 697–725.
15. Fromkin D. A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East. L.: Holt Paperbacks, 2009. 644 p.
16. Gontaut-Biron R. Comment la France s'est installée en Syrie (1918–1919): Avec Deux Cartes (reprint 1922). L.: Forgotten Books publishes, 2017. 378 p.
17. Nevakivi J. Britain, France and the Arab Middle East, 1914–1920. L.: The Athlone Press, 1969. 284 p.
18. The Dissolution of the Ottoman Empire: The History and Legacy of the Ottoman Turks' Decline and the Creation of the Modern Middle East. L.: Charles River Editors, 2016. 60 p.
19. The Treaty of Peace Between the Allied Powers and the Ottoman Empire, Sèvres, 10 August 1920 // UK Treaties Online [website]. – URL: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf> (дата обращения: 02.04.2018).
20. Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany, Versailles, 28 June 1919 // Library of Congress [website]. – URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/m-ust000002-0043.pdf> (дата обращения: 02.04.2018).
21. Williams A. Britain and France in the Middle East and North Africa, 1914–1967. L.: Macmillan, 1968. 194 p.
22. Zeine Z.N. The Struggle for Arab Independence. Beirut: Khayat's, 1960. 257 p.

REFERENCES

1. Ivanov N.A. Krizis frantsuzskogo protektorata v Tunise (1918–1939 gg.) [The crisis of the French protectorate in Tunisia (1918–1939)]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 400 p.
2. Lazarev M.S. Krushenie turetskogo gospodstva na Arabskom Vostoke [The collapse of the Turkish rule in the Arab East]. Moscow, Izd. vostochnoi lit. Publ., 1960. 246 p.
3. Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu imperializma: dokumenty iz arkhivov tsarskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878–1917 gg. Seriya 3: 1914–1917. [T. 10: 14 yanvarya – 13 aprelya 1916 g.] [International relations in the age of imperialism: documents from the archives of the tsarist and Provisional governments 1878–1917; Series 3: 1914–1917 [Vol. 10: January 14 – April 13, 1916]. M.; L., Sotsekgiz Publ., 1938. 336 p.
4. Nesterova T.P. [The issue of the southern border of Libya in the Franco-Italian relations of the late 1920s – early 1930s.] In: *Ural'skii vestnik mezhdunarodnykh issledovaniy*, 2003, no. 1, pp. 57–63.
5. Perepiska Mak-Magona–KHuseina 1915–1916 gg. i vopros o Palestine: dokumenty i materialy [McMahon–Hussein's correspondence of 1915–1916 and the Palestine question: documents and materials]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008, pp. 107–123.
6. Fomin A.M. Voina s prodolzheniem. Velikobritaniya i Frantsiya v bor'be za «Osmanskoe nasledstvo», 1918–1923 [War with continuation. Britain and France in the struggle for "the Ottoman legacy", 1918–1923]. Moscow, Un-t Dmitriya Pozharskogo Publ., 2010. 450 p.

7. Cherkasov P.P. Agoniya imperii [Agony of the Empire]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 280 p.
8. Cherkasov P.P. Raspad kolonial'noi imperii Frantsii [The collapse of the colonial empire of France]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 325 p.
9. Cherkasov P.P. Sud'ba imperii. Ocherk kolonial'noi ekspansii Frantsii v XVI–XX vv. [The fate of the Empire. Essay on the colonial expansion of France in the XVI–XX centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 184 p.
10. Burnikel C.T. Camille Barrere and Franco-Italian Rapprochement: 1898–1902 (diss.). Chicago: Loyola University, 1972. 173 p.
11. Casali D. Nous avons construit le Moyen Orient, nous l'avons détruit. (09.10.2015). Huffpost [website]. Available at: https://www.huffingtonpost.fr/dimitri-casali/diplomatie-moyen-orient-daech-syrie_b_8268150.html (accessed: 02.04.2018).
12. Cumming H.H. The Franco-British Rivalry in the Post-War Middle East. L.: Oxford univ. press, 1938. 229 p.
13. Fidel C. La Paix colonial française. Paris: Librairie de la Société du Recueil Sirey, 1918. 123 p.
14. Fitzgerald E.P. France's Middle Eastern Ambitions, the Sykes-Picot Negotiations, and the Oil Fields of Mosul, 1915–1918. In: *The Journal of Modern History*, 1994, vol. 66, no. 4, pp. 697–725.
15. Fromkin D. A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East. L.: Holt Paperbacks, 2009. 644 p.
16. Gontaut-Biron R. Comment la France s'est installée en Syrie (1918–1919): Avec Deux Cartes (reprint 1922). L.: Forgotten Books publishes, 2017. 378 p.
17. Nevakivi J. Britain, France and the Arab Middle East, 1914–1920. L.: The Athlone Press, 1969. 284 p.
18. The Dissolution of the Ottoman Empire: The History and Legacy of the Ottoman Turks' Decline and the Creation of the Modern Middle East. L.: Charles River Editors, 2016. 60 p.
19. The Treaty of Peace Between the Allied Powers and the Ottoman Empire, Sèvres, 10 August 1920. UK Treaties Online [website]. Available at: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf> (accessed: 02.04.2018).
20. Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany, Versailles, 28 June 1919. Library of Congress [website]. Available at: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/m-ust000002-0043.pdf> (accessed: 02.04.2018).
21. Williams A. Britain and France in the Middle East and North Africa, 1914–1967. L.: Macmillan, 1968. 194 p.
22. Zeine Z.N. The Struggle for Arab Independence. Beirut: Khayat's, 1960. 257 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чикризова Ольга Сергеевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;

e-mail: chikrizova_os@rudn.university

Сошников Екатерина Олеговна – магистрант 2 курса кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, специальность «Международные отношения»;

e-mail: soshlarisa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga S. Chikrizova – PhD in Historical Sciences, senior lecturer of the Department of theory and history of the international affairs, Peoples' Friendship University of Russia;
e-mail: chikrizova_os@rudn.university

Ekaterina O. Soshnikova – postgraduate student of the second year, the Department of theory and history of the international affairs, Peoples' Friendship University of Russia;
e-mail: soshlarisa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чикризова О.С., Сошникова Е.О. Роль Франции в формировании государственных границ на ближнем востоке и в Северной Африке в начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 61–74.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-61-74

FOR CITATION

O.S. Chikrizova, E.O. Soshnikova. The Role of France in Forming the State Boundaries in the Middle East and in North Africa in the Early XXth Century. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no 2, pp. 61–74.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-61-74